

## Глава 2: Продавай акции

Тут же, он очистил свою голову от этих злых помыслов. Чжан Сяохуа поправил воротник рубашки, шмыгнул носом, глубоко вздохнул и, наконец, сел рядом с матерью.

Раньше Чжан Сяохуа не мог отчётливо рассмотреть, но вместе с величием, в её глазах читались лёгкое раздражение и неприязнь. А лицо покраснело из-за разочарования.

Чжан Сяохуа ничего не мог с этим поделать, но повернулся и попытался глянуть на чету Цао со всем возмущением, накопившимся в его сердце.

«Как они посмели надоедать моей матушке? Только посмотрите на эти два ничтожества, которые всё лыбятся и лыбятся!»

Чжан Сяохуа не мог сказать, что его жизненный опыт был большим, но он встречал бесчисленное количество разных людей в своей прошлой жизни. Это научило его читать мысли людей по их выражению лиц и жестике, а так же дало возможность определять, добрые или злые намерения у человека.

В этот момент в глазах Чжана Сяохуа, пара Цао были ничем иным, как двумя скалящимися тиграми, прячущими клыки за улыбками.

Осмотревшись вокруг, Чжан Сяохуа снова увидел Цао Фейфей, но её голова склонилась вниз настолько, насколько смогла. Она высказывала всяческое нежелание устанавливать зрительный контакт.

Судя по его воспоминаниям, настоящий владелец его тела должен был испытывать сильные чувства к этой Цао Фейфей, ведь они были друзьями детства. И даже если между ними заключён брачный контракт, она не должна вести себя настолько застенчиво.

К тому же, Чжан Сяохуа не мог понять, почему на её лице промелькнуло выражение гнева и отвращения, когда он вошёл в комнату.

Но решил, что не будет волноваться по этому поводу.

Перед тем, как подойти к матери, Чжан Сяохуа вежливо спросил: «Матушка, вы меня искали?»

Его матушку звали Чжан Шаофан, она была приблизительно такого же возраста, что и пара Цао, около сорока лет.

Она на короткий миг взглянула в сторону сына, перед тем как опустить голову и тихо вздохнуть, не скрывая разочарования.

Услышав её тяжёлый вздох, Чжан Сяохуа заподозрил, что всё идёт не к лучшему. В это же время, Цао Дэцюань произнёс: «Сяо-Хуа, сегодня мы должны с тобой кое-что обсудить. Можно сказать, что дядюшка Цао хочет отправить тебе деньги.»

«Вы отправляете мне деньги?» – Чжан Сяохуа, выслушивая его, был недоволен. Видимо его мать доставали до того, как он прибыл, однако он не мог пренебрегать этикетом и приходилось сдерживаться. Он сел и спросил: «Так, что насчёт денег?»

— О, ха-ха-хах...– Цао Дэцюань криво улыбнулся, но в его глазах читалось нескрываемое отвращение к Чжану Сяохуа. — Ах, малыш Сяо, доходы за этот год не были очень хорошими. Тем не менее, для тебя есть один путь получить немного больше денег. Можно заработать миллионы, но это зависит от того, захочешь ли ты.

— Не могли бы вы перейти сразу к сути, пожалуйста? — Чжана Сяохуа раздражали похождения вокруг да около Цао Дэцюаня, с его зловещей улыбкой и растерянным взглядом, перемешанным с гневом. У Чжана Сяохуа сформировалось мнение, что этот тип был сущим злом.

— Хорошо! — ответил Цао Дэцюань и больше не вилял вокруг предмета обсуждения. — Я бы хотел перевести 4% акций, которые твой отец записал на твоё имя. Согласно рыночным ценам, нынешняя стоимость компании составляет 50 миллиардов юаней, а значит, что твои 4% будут оценены приблизительно в 2,5 миллиарда юаней. Так что, принимая во внимание наши отношения и из почтения к твоему отцу, дядюшка Цао может дать тебе 2,5 миллиарда юаней. Что ты на это скажешь?

Цао Дэцюань выдавил улыбку и добавил:

— 2,5 миллиарда юаней, ха-ха, подумай о том, что бы ты мог сделать с этой весьма не маленькой суммой. Конечно, дядюшка Цао не против помочь тебе и матери дальше. Всё же ты знаешь, что из-за смерти отца ваша семья осталась в долгах. С этими деньгами, ты и твоя матушка сможете облегчить себе жизнь, согласен ведь с дядюшкой?

Чжан Сяохуа лишь улыбнулся. Получалось, что этот старый лис хотел полностью захватить власть над компанией, но даже не думал заплатить полную цену, а намеревался снизить её.

Если бы он сказал это прежнему Сяохуа, то возможно это бы и сработало с тем недоумком, но, к сожалению, было уже поздно.

Для этого Чжана Сяохуа слова Цао ничем не отличались от пустозвонства.

Конечно, в глазах Цао Дэцюаня Чжан Сяохуа всегда казался отбросом, чей единственный талант был жить на широкую ногу, используя для этого дивиденды компании, которые он получал. Теперь, когда его отец мёртв, его расточительность планировали уменьшить. Он предлагал ему 2,5 миллиарда на растраты и ожидал, что мелкий хам будет проливать слёзы

радости. Были ли причины отказываться?

Внезапно, когда Цао Дэцюань уже мысленно готовился к заключению контракта, он услышал, как Чжан Сяохуа неожиданно ответил:

— Дядюшка Цао, есть ещё парочка моментов, которые я не понимаю. Я бы хотел задать тебе один из двух вопросов сегодня.

Чжан Сяохуа подался вперёд и положил руку матери на плечо, чтобы приободрить её. Другой рукой он держал её руки, чтобы немного их согреть.

Цао Дэцюань был поражён. Он считал, что этот полоумный мальчишка будет на седьмом небе от счастья и бросится целовать ему ноги.

Он только что предложил ему 2,5 миллиарда юаней, а этот пацан даже не улыбнулся. Вместо этого, он был настолько спокоен. Это было совершенно не похоже на того парня, который обычно обожал когда у него много денег!

Тем не менее, как старший, Цао Дэцюань не мог открыто выразить своё разочарование. Ведь главной целью этого визита было заполучить акции, записанные на имя парня. Только так он мог подмять под себя других акционеров и потом постепенно присвоить всю компанию себе.

Он думал, что тем самым мог временно вывести парня из игры, а потом поднять для него общую сумму за сделку по акциям до 3,5 миллиардов, но не более. Если бы эти условия не удовлетворили его, то никогда не поздно преподать жёсткий урок жизни для вдовы и её сына.

С этой мыслью Цао Дэцюань ухмыльнулся и постарался придать лицу самое доброе выражение.

— Твой отец и я были старыми друзьями. Теперь ты зовёшь меня дядюшкой. Так что, в целом, нас можно назвать уже семьёй. Всё, что ты не понимаешь, можешь спросить у меня и дядюшка Цао попытается помочь.

Чжан Сяохуа хрюкнул с хитрой улыбкой и мысленно возвёл глаза к небесам. С некоторой снисходительностью в голосе, он спросил:

— Дядюшка Цао, я просто хочу узнать... Когда компания была в кризисе и мой отец бегал по миру, пытаюсь спасти её, занимая деньги. Где был ты и твои 2,5 миллиарда?

Когда Цао Дэцюань услышал такое, кровь ударила ему в голову, а лоб покрылся испариной. Капелька пота медленно заскользила к уголку рта, когда его начала захлёстывать ярость. Он чувствовал, как его сердце взбесилось, потому что он был застигнут врасплох. Он не мог высказать и слова!

Видя смущение своего мужа, старый вульгарный цветок сзади него внезапно ухмыльнулся и быстро помог Цао Дэцюаню выровнять положение:

— Ох, Сяо-Хуа, твой отец был в то время болен и у него совершенно не было времени на дядю Цао. Мы не преувеличиваем. Если бы дяди Цао не было, то компания закрылась бы много лет назад. Она бы никогда не достигла тех высот, как сейчас!

Чжан Сяохуа так же улыбнулся. Он ожидал именно этих слов. Облизнув губы и улыбнувшись, он произнёс:

— Как вы сказали, я не должен забывать о существующих акциях, пока компания сегодня расцветает. Это означает, что и мои акции будут дорожать. Даже если для удваивания их стоимости понадобится тридцать-сорок лет, то я уж лучше подожду.

Сказав это, было понятно, что их пути полностью расходятся. Старая женщина тихо склонила голову, не смея больше вмешиваться. В это же время Цао Дэцюань глянул на неё, но она тут же отвела взгляд, видя, что никак не может помочь. Она знала, что проиграла.

Цао Дэцюань пересилил свой гнев, в целях заполучить то, чего он так жаждал. Он мог отомстить за это унижение позже, поэтому Цао Дэцюань фальшиво засмеялся:

— Сяо-Хуа, ха-ха-ха, вообще-то, твоя тётушка имела в виду... Ты должен подумать о будущем в конце концов, когда ты женишься на Фэйфэй, ты вернешь эти акции себе в любом случае? Или даже больше? Почему, например, не продать эти 4% сейчас и заработать позже даже больше? Всё же, ты помолвлен с нашей дочерью Фэйфэй, а значит вы рано или поздно станете семьёй. Сегодня ты должен сперва перевести акции мне, а потом в будущем, когда я буду стар, я передам всё тебе и Фэйфэй, ладно? Подумай об этом как о временной защите. Если ты продашь мне их, мы будем сильнее вместе. Это так же позволит нам завладеть 51% компани, что даст нам преимущество над остальными.

После такой речи, Цао Дэцюань ласково взглянул на Цао Фэйфэй и нежно подтолкнул её локтём.

Цао Фэйфэй мгновенно отреагировала и выжала из себя улыбку:

— Да, Сяо-Хуа. Не важно, сколько денег мой отец зарабатывает, это всё будет для нас. Не сомневайся ни в чём и просто продай акции моему отцу как можно скорее.

Услышав голос Цао Фэйфэй, Чжан Сяохуа почувствовал, что его голова готова была взорваться, а в мозгу начали проскакивать воспоминания.

Голос Цао Фэйфэй будто бы стал ключом, открывшим память Чжана Сяохуа.

Спустя некоторое время, Чжан Сяохуа наконец-то понял, почему настоящий владелец тела покончил с собой и почему он чувствовал невыносимую печаль и гнев в сердце. Всё это было из-за Цао Фэйфэй!

В самом деле, вчера вечером, Цао Фэйфэй воспользовалась отсутствием матери и тет-а-тет предложила порвать отношения с Чжаном Сяохуа. Предлогом для разрыва послужило финансовое положение в его семье. Цао Фэйфэй чувствовала, что он был недостойн её, да и она дала понять, что ей нравился другой, чтобы спровоцировать Чжана Сяохуа на разрыв.

Чтобы сохранить брачный контракт, Чжан Сяохуа угрожал Цао Фэйфэй свой смертью. Тем не менее, Цао Фэйфэй отреагировала не так, как он ожидал и сама пригрозила убить его.

Поэтому Чжан Сяохуа и покончил с собой, что позволило его душе освободиться.

Десять лет чувств, уничтоженных одной лишь алчностью.

Самой раздражающей вещью было то, что вчера она предложила разойтись, а сегодня она посмела явиться, чтобы увидеть его. У неё в самом деле не было ни грамма стыда!

Если бы на месте нынешнего Чжана Сяохуа сидел предыдущий с целью заполучить её, то он бы, возможно, послушался Цао Фэйфэй и продал акции её отцу.

Но, если Цао Фэйфэй ещё держалась за эту счастливую идею, то она была слишком наивной.

На этом моменте, Чжан Сяохуа мог быть уверен, что никто из этой семьи не нёс в себе и капли добра. Так с какой стати ему тоже надо быть к ним добрым?

Чжан Сяохуа проигнорировал Цао Фэйфэй и уставился на Цао Дэцюаня глазами, преисполненными ненависти и процедил сквозь зубы:

— Не было бы вашим первым действием, после того, как я переведу вам акции, расторгнуть мой брачный контракт с вашей дочерью?

Было ясно, что слова Чжана Сяохуа попали в точку, он планировал заставить его согласиться и потом использовать эти слова против него самого.

Цао Дэцюань был ошеломлён, он действительно не мог понять, как этот парень внезапно стал таким дальновидным?

Закончив реплику, Чжан Сяохуа приуныл. Он вспомнил, как читал новеллы с такими же ситуациями, как сейчас. Он только смеялся над такими историями, а осознав, что точно такая же история приключается и с ним, понял что вкус кармы действительно заставляет людей

чувствовать себя паршиво.

Когда правда проявилась, Цао Дэцюань наконец обеспокоился и незамедлительно стёр с лица улыбку, глянув на него с презрением, подскочил с дивана и указал мясистым пальцем на Чжана Сяохуа, перед тем как строго спросить:

— Так ты продаёшь акции или нет?

— Не продаю! — ответил Чжан Сяохуа, отвергнув предложение не задумавшись даже на секунду.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/16269/369001>